

**ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА/LABOR
PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.99> EDN: CQMZJU**ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ МАШИНИСТА ЛОКОМОТИВА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И
НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Научная статья

Богданова В.Е.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-7123-4117;¹ Научно-исследовательский институт медицины труда имени академика Н.Ф. Измерова, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (salve7[at]yandex.ru)

Предложена: 24.04.2026; Принята: 16.07.2026; Опубликовано: 17.08.2026

Аннотация

В статье представлены результаты теоретического анализа истории представлений о личностной зрелости субъекта. На основе историко-психологического обзора систематизированы ведущие подходы к её интерпретации; уточнён статус зрелости как интегративного личностного конструкта и выделены её ключевые компоненты (ответственность, эмоционально-волевая регуляция, рефлексивность). Рассматривается перспективность внедрения критериев личностной зрелости в систему профессионального отбора для повышения надёжности и прогнозируемости деятельности специалистов экстремального профиля. Работа имеет концептуальный характер: она формулирует теоретические основания и определяет направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова: личностная зрелость, специалисты экстремального профиля, профессиональный отбор, безопасность деятельности, надёжность, рефлексия.

**PERSONAL MATURITY OF A LOCOMOTIVE ENGINEER: CONCEPTUAL FOUNDATIONS AND RESEARCH
DIRECTIONS**

Research article

Bogdanova V.E.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-7123-4117;¹Scientific Research Institute of Occupational Health named after academician N.F. Izmerov, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (salve7[at]yandex.ru)

Suggested: 24.04.2026; Accepted: 16.07.2026; Published: 17.08.2026

Abstract

The article presents the results of a theoretical analysis of the history of ideas about the subject's personal maturity. Based on a historical and psychological review, the leading approaches to its interpretation are systematized; the status of maturity as an integrative personal construct is clarified, and its key components (responsibility, emotional and volitional regulation, and reflexivity) are identified. The article discusses the potential of incorporating criteria for personal maturity into the system of professional selection to enhance the reliability and predictability of the activities of extreme-profile specialists. The work is conceptual in nature, as it formulates theoretical foundations and identifies areas for further research.

Keywords: personal maturity, extreme specialists, professional selection, occupational safety, reliability, reflection.

Введение

Деятельность специалистов экстремального профиля относится к напряжённому виду труда, связанному с координацией сложных технических систем и обеспечением непрерывности производственных процессов. Стрессогенный характер такой работы предъявляет высокие требования к профессиональной надёжности, а также к психологическим и психофизиологическим ресурсам человека в условиях неопределённости. Возрастающая сложность задач, цифровизация управления и динамичная оперативная обстановка обуславливают необходимость изучения проблемы целенаправленного формирования и поддержания данных ресурсов, составляющих основу профессиональной устойчивости. В качестве примера подобной деятельности можно рассматривать труд машинистов, который сопряжен с высоким уровнем стресса, технической сложностью и непрерывностью производства в условиях неопределённости [11], [22], [27].

Традиционно система обеспечения безопасности, подготовки и контроля машинистов локомотивов в России опиралась на отработку профессиональных навыков, регламентирование действий и анализ последствий ошибок. Однако понимание ограниченности реактивного подхода побуждает к поиску прогностических моделей надёжности специалистов, способных учитывать возросшую интенсивность трудовых процессов в сфере железнодорожного транспорта. В отрасли сформирована многоуровневая система психофизиологического обеспечения безопасности, которая включает профотбор, подготовку, контроль функционального состояния и медико-психологическую реабилитацию [11]. Вместе с тем эти меры оценивают преимущественно текущее состояние работника, что актуализирует поиск более устойчивых личностных оснований профессиональной надёжности.

В связи с этим актуальность данного исследования обусловлена необходимостью идентификации устойчивых психологических конструктов, способствующих прогнозированию надежности специалистов экстремального профиля. В качестве такого конструкта предполагается рассмотреть личностную зрелость — интегративное образование, которое отражает степень социально-психологической адаптированности, целостности и саморегуляции личности. В данном контексте ретроспективный анализ эволюции концепции личностной зрелости предоставляет теоретическую основу для разработки модели профессионально важных качеств, способной не только прогнозировать, но и поддерживать профессиональные ресурсы специалистов в условиях экстремальной деятельности.

В работе выдвигается гипотеза о том, что личностная зрелость машиниста локомотива является важным внутренним регулятором, который опосредует его профессиональную надёжность и эффективность в экстремальных условиях, что проявляется в снижении частоты ошибок и инцидентов.

Целью статьи является теоретический анализ эволюции представлений о личностной зрелости как интегральном внутреннем регуляторе для обоснования её прогностического потенциала относительно надёжности и результативности специалиста экстремального профиля.

Теоретический обзор представлений о личностной зрелости

Современное понимание феномена зрелость развивалось в системе философских воззрений: от античной мудрости и добродетели (Сократ, Аристотель) через религиозное совершенство (Фома Аквинский) к автономии разума и моральному долгу (Кант), всестороннему развитию индивидуальности (Гумбольдт), диалогической ответственности (Бахтин) и духовной целостности (Франк) в отечественной мысли. Авторы пытались описать некоторые главные, по их мнению, особенности адаптированной, более совершенной внутренней организации личности. Эти философские воззрения способствовали формированию современного психологического понятия личностной зрелости, рассматриваемой как многомерный феномен, который объединяет внутренние и внешние аспекты личности [21].

Выделение личностной зрелости в самостоятельную научную категорию в психологии относится к 1930-м годам и связано с переосмыслением классических теорий развития и появлением психодинамического и гуманистического подходов (З. Фрейд, К. Юнг, А. Маслоу). Сегодня проблема зрелости исследуется в рамках различных научных направлений, включая:

- экзистенциально-гуманистическую психологию и психотерапию (К. Роджерс, А. Маслоу, Э. Фромм, Ф. Перлз);
- психологию развития (Э. Эриксон, Б.Г. Ананьев, Дж. Ловингер);
- акмеологию (А.А. Деркач, О.С. Анисимов, А.К. Маркова);
- психологию личности (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, А.Л. Журавлев, Д.А. Леонтьев и др.).

Разнообразие подходов обусловило междисциплинарный статус понятия, его теоретическую неоднородность, а также отсутствие единого определения. В настоящее время содержание понятия «личностная зрелость» остаётся концептуально размытым, а критерии его оценки — недостаточно разработанными [2], [3], [4].

Несмотря на сохраняющееся расхождение в понимании, интерес исследователей к феномену обусловлен конкретными эмпирическими данными о влиянии зрелости на эффективность деятельности, саморегуляцию и надёжность специалистов. В то же время теоретическая неопределённость затрудняет построение целостной прогностической модели зрелости.

Для разрешения данного противоречия необходимо провести историко-генетический анализ, который выявит преемственность и трансформацию смыслов понятия. Это позволит реконструировать внутреннюю логику формирования представлений о личностной зрелости как процессе становления целостной психологической системы, подчиняющейся закономерностям формирования сложных саморегулирующихся структур.

В рамках современных подходов генезис понятия личностной зрелости все чаще рассматривается как результат и процесс развития субъектности — способности быть активным автором собственной жизни. Личностная зрелость трактуется как способность личности к осознанной саморегуляции, ответственности и целостной организации поведения. Она выступает показателем достигнутого уровня организованности. В научной литературе выделяются три основных аспекта, раскрывающих содержание понятия: зрелость как:

- 1) закономерный этап жизненного пути,
- 2) интегральный уровень развития личности,
- 3) особое психическое состояние.

Зрелость, таким образом, рассматривается учеными не только как результат развития, но и как динамический процесс становления [27].

Формирование личностной зрелости (протекающее в условиях неопределённости на основе механизмов антиципации, дифференциации и интеграции) представляет собой непрерывный процесс развития. Этот процесс трактуется как формирование иерархической системы, в которой каждый новый уровень не отменяет предыдущий, но преобразует и интегрирует его. Следовательно, становление зрелости — это процесс поступательного усложнения и интеграции психических структур, приводящий к качественным преобразованиям и обеспечивающий целостность и устойчивость личности [13], [20], [25].

Теоретические основания данной трактовки зрелости восходят к философской традиции русской мысли (И.А. Ильин, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, Э.В. Ильенков), в которой была заложена концепция личности как (духовно и деятельностно) самоопределяющегося субъекта. В психологии эти идеи нашли отражение в трудах С.Л. Рубинштейна и Б.Г. Ананьева, рассматривавших личность как активного субъекта деятельности и саморазвития [3], [26]. Данная линия исследований также представлена в рамках субъектного подхода (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский), где зрелость рассматривается в контексте уровня субъектной активности личности. В теории самодетерминации (Э. Деси, Р. Райан) главными критериями зрелости являются автономия и внутренняя мотивация

личности. Сходную позицию занимает Д.А. Леонтьев: в его исследованиях личностного потенциала зрелость трактуется как способность к саморегуляции и осмысленному выбору. [1], [14], [33].

Зрелость понимается как интегральный результат развития, объединяющий способность личности к абстрактному мышлению (Ж. Пиаже), биологически зрелый поведенческий репертуар (К.Э. Фабри) и личностно-социальную компетентность. Последняя включает саморазвитие и преодоление кризисов (Л.И. Анцыферова), эффективное социальное взаимодействие и управление (А.Л. Журавлев), а также развитую систему саморегуляции и субъектную целостность (Е.А. Сергиенко) [18], [6], [27].

Развитие этих идей нашло своё практическое применение в акмеологии, рассматривающей становление специалиста как целостный процесс формирования субъектности, профессиональной компетентности и личностной зрелости (О.С. Анисимов, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин; А.К. Маркова) [2], [3], [4].

Проблема зрелости исследовалась в зарубежной психологии в рамках психоаналитического, экзистенциального и гуманистического направлений. Их представители (А. Адлер, 1927; К. Юнг, 2003; В. Франкл, 1989; К. Роджерс, 1994 и др.) рассматривали зрелость как интегративное качество личности, связанное с переживанием экзистенциальной полноты жизни, внутренней целостностью, способностью к самореализации и аутентичному самовыражению. Зрелость трактуется ими как открытый и принципиально незавершённый процесс личностного становления, опосредованный рефлексией, свободным выбором и ответственным отношением к изменениям внешней среды [30], [31], [24]. Признание процессуальности зрелости обуславливает интерес ученых к вопросам возрастной динамики и развития в течение жизни. Наиболее значимые концепции в этой области принадлежат Э. Эриксону и Г. Олпорту. Согласно их взглядам, последовательное освоение этапов развития способствует закреплению устойчивых личностных черт, обеспечивающих адаптацию личности к меняющимся условиям существования. Зрелость рассматривается как интегральный результат жизненного пути, формирующийся в процессе преодоления личностью возрастных и жизненных кризисов, накопления опыта и его рефлексивного осмысления. В основе данного подхода лежит представление о том, что развитие человека имеет кумулятивный характер и обусловлено временными факторами [18], [21], [30].

Логическим продолжением идеи поэтапного развития зрелости является изучение ее конкретных стадий, среди которых особое внимание привлекает период взрослости. Эта тема нашла отражение в трудах А. Маслоу, Ф. Перлза, И. Ялома и др. [17], [32], [21], где зрелость предстаёт итогом синтеза трёх процессов:

- самоактуализации;
- принятия личной ответственности;
- осознанного поиска жизненного смысла.

Она понимается как сложный, системный и интеграционный процесс, формирующий внутреннюю целостность и подлинность. Понимание зрелости как сложного, поэтапно формирующегося и структурно организованного процесса стало методологической основой её дальнейшей разработки в зарубежной психологии. Существенный вклад в развитие данного подхода внесли Пьер Жане и Жан Пиаже, изучавшие зрелость с двух взаимодополняющих позиций — динамики психической организации и закономерностей когнитивного развития.

Если П. Жане заложил основы структурно-динамического понимания зрелости (изучая её организацию и уровни психической интеграции), то Ж. Пиаже обосновал операциональный подход, анализируя развитие зрелости через становление когнитивных структур и механизмов регуляции деятельности.

П. Жане рассматривал зрелость как интегративный результат развития, выделяя её главные компоненты:

- развитую волю;
- самосознание;
- способность к синтезу жизненного опыта;
- умение строить гармоничные отношения.

Эти качества формируются в ходе двух процессов: через реактивное поведение (необходимое для повседневной адаптации) и через вторичные реакции, которые обобщают опыт и способствуют формированию автономного внутреннего мира. По мнению Жане, личность становится не просто отражением окружающей действительности, а «творением», которое развивается, преодолевает ограничения, утверждает свою автономию и уникальность [9].

В рамках когнитивного подхода Ж. Пиаже рассматривал зрелость, прежде всего, как интеллектуальный феномен, основанием которого выступает способность личности поддерживать динамическое равновесие между двумя процессами адаптации: ассимиляцией (включением нового опыта в существующие когнитивные схемы) и аккомодацией (изменением схем под влиянием опыта). Хотя устойчивое равновесие становится возможным с достижением стадии формально-логических операций (12–15 лет), Пиаже трактовал зрелость как системное и процессуальное качество, сущность которого заключается в способности к оптимальному балансу ассимиляции и аккомодации, что и обеспечивает личности гибкую интеллектуальную адаптацию и психологическую устойчивость в изменяющейся среде [19].

Вместе с тем в зарубежной психологической науке складывалась принципиально иная трактовка зрелости, смещавшая акценты с когнитивных механизмов на глубинные личностные процессы. В рамках психоаналитического подхода З. Фрейда зрелость рассматривается как результат динамики влечений, преодоления внутренних конфликтов и формирования устойчивой, целостной структуры личности. Хотя З. Фрейд не изучал зрелость как самостоятельную теоретическую проблему, её критерии выводимы из логики его теории. Зрелость, согласно Фрейду, связана с достижением генитальной стадии, на которой формируются две важные способности личности: умение любить другого (принимая другого таким, каков он есть) и способность к продуктивному труду. Условием для этого служит отказ от инфантильных позиций (нарциссизма, пассивности) в пользу активной, ответственной жизни, включающей труд, заботу и отсрочку удовлетворения желаний. Препятствием же, по Фрейду, выступают ранние психические травмы, вызывающие фиксацию либидо и, тем самым, ограничивающие развитие зрелой личности [29].

Иная интерпретация зрелости была предложена представителями индивидуальной психологии — К. Юнгом и А. Адлером. Они связывали зрелость с процессом индивидуации — движением личности к целостной Самости через самопознание и самореализацию. При этом акценты в их теориях различались. В аналитической психологии К. Юнга зрелость связывается прежде всего с внутренним процессом индивидуации — осознанием и интеграцией бессознательных содержаний, что обеспечивает достижение психической целостности [31]. В индивидуальной психологии А. Адлера главным критерием зрелости и психического здоровья выступает социальный интерес — направленность личности на сотрудничество, эмпатию и участие в жизни других. Зрелость личности, согласно его оценке, выражается в способности к целенаправленному действию, осознанному планированию жизни и активному формированию собственной судьбы [21].

Важную роль в обобщении представлений о зрелости сыграл Гордон Олпорт. Он одним из первых ввёл в научный оборот понятие «зрелой личности» и предложил его системное определение. В соответствии с его представлениями, зрелость — это динамическая и целостная система, формируемая под влиянием двух взаимосвязанных процессов:

- 1) внутреннего роста (развитие самоидентичности, расширение границ «Я», рациональная саморегуляция и принятие телесности);

- 2) внешней интеграции (способность к глубоким отношениям на основе эмпатии и толерантности).

К числу критериев зрелости Олпорт относил: целостность личности, широту и дифференцированность интересов, развитое самопознание, а также чувство юмора как показатель внутренней свободы и реалистичного отношения к себе [18].

Альтернативой интегративному подходу Олпорта выступила структурно-когнитивная модель зрелости, предложенная Лоуренсом Кольбергом. В отличие от Олпорта (опиравшегося на многомерность зрелой личности), Кольберг связывал личностную зрелость с высшим уровнем развития морального сознания. По его мнению, зрелость — это характеристика личности, находящейся на высших стадиях развития, проявляющаяся в способности к независимому нравственному суждению и осознанному выбору, свободному от диктата внешних санкций. Высшая стадия морального развития отличается ориентацией на универсальные принципы справедливости, что реализуется в альтруистическом поведении и активной гражданской позиции. [34].

Совершенно иначе трактуется зрелость в гештальт-подходе Ф. Перлза. В отличие от когнитивного подхода (где зрелость связывалась с уровнем развития структур и стадий), Перлз понимал её как динамическую способность к автономии и саморегуляции. Зрелая личность характеризуется ответственным отношением к себе, способностью осознанно управлять своими состояниями, принимать риск и мобилизовать внутренние ресурсы, отказываясь от позиции беспомощности и зависимости от окружающих [21].

Концепция зрелости, построенная на принципах автономии и самодостаточности, получила наиболее полное развитие в гуманистической психологии, где личностная зрелость рассматривалась как путь к достижению состояния самоактуализации и внутренней целостности. Эту позицию разделяли А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Фромм, Э. Эриксон и др. Они понимали личностную зрелость как путь к достижению состояния самоактуализации и внутренней целостности. Зрелость определялась как динамический процесс личностного роста и интеграции нового опыта, направленный на реализацию потенциала в рамках ответственного бытия. Её критериями являются автономия и ответственность, открытость опыту и осознанность, аутентичность и творческая самореализация [17], [25], [27].

В рамках отечественной психологии акцент исследований смещается с анализа процессов развития к определению сущностных характеристик зрелости, понимаемой как относительно устойчивое, социально-психологическое состояние личности. Теоретическую базу исследований составляют идеи Л.С. Выготского, Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, К.А. Абульхановой-Славской, Е.А. Сергиенко и др. Ученые рассматривали зрелость как динамичный, индивидуально вариативный процесс, фундаментальной характеристикой которого выступает социальная природа личности. В их трудах было теоретически закреплено понимание социальности как важнейшего измерения зрелости. Структура зрелости включает устойчивое мировоззрение, ответственность, высокий уровень профессиональной компетентности и готовность соответствовать общественным ролевым ожиданиям. Системообразующим элементом данной структуры выступает осознание человеком своего положения в социальной иерархии и характер его субъектной связи с социальной ситуацией развития [1], [3], [7].

Представления о личности как об активном участнике общественных отношений, разработаны в трудах Л.С. Выготского, понимавшем зрелость как осознанный процесс самоопределения личности в социуме. Согласно его культурно-исторической концепции, личностная зрелость представляет собой интегральное качество, формирующееся в процессе социализации личности посредством освоения культурных норм, ценностей и средств саморегуляции. Она проявляется в активности, трудоспособности и творческом освоении социального опыта, выражаемых в виде развитой способности к осознанной саморегуляции. В концепции Выготского осознание себя субъектом деятельности рассматривается как ядро зрелости, формирующее основу для ответственности и активной жизненной позиции. Основным механизмом её становления выступает опосредствование — процесс присвоения, преобразования внешних социальных норм и форм регуляции в устойчивые внутренние личностные структуры [8].

Л.И. Божович, развивая идеи Л.С. Выготского, рассматривает зрелость как интегральный показатель уровня развития, отражающий степень сформированности внутренней структуры личности и механизмов её саморегуляции. В качестве основного критерия зрелости Божович выделяет способность личности к внутренней саморегуляции, преодолевающей внешнее влияние. Такой способ самоуправления обеспечивает субъекту относительную автономию, способствует сохранению психической устойчивости и позволяет преодолевать импульсивные побуждения. Предпосылкой становления внутренней детерминации выступает процесс интериоризации, порождающей внутреннюю позицию личности — устойчивый источник активности и самоуправления [7].

Б.Г. Ананьев в концепции комплексного человекознания определяет зрелость как интегративное качество, отражающее согласованность всех сторон развития человека. Он выделяет виды зрелости:

- нравственную;
- гражданскую;
- семейную;
- трудовую;
- умственную.

По его мнению, ведущую роль играет трудовая зрелость, поскольку она в наибольшей степени интегрирует и проявляет уровень общего развития личности в деятельности. Основными характеристиками зрелости Ананьев считает свободу и ответственность, целостность, эмоциональную устойчивость, самоконтроль и способность к актуализации возможностей, подчёркивая историчность этих критериев [3].

В теории личности К.К. Платонова зрелость рассматривается как социально обусловленный уровень развития, формирующийся в процессе усвоения общественных норм и включения человека в систему социальных отношений. Зрелость понимается им как социальное качество, обусловленное возрастным развитием, накоплением жизненного опыта и формированием направленности — системообразующего компонента, объединяющего все стороны личности. Модель зрелости К.К. Платонова включает в себя ряд базовых характеристик, среди которых — свобода и ответственность, целостность, эмоциональная устойчивость, развитый самоконтроль и способность к реализации индивидуальных возможностей. Критерии зрелости, по мнению автора, исторически изменчивы и зависят от социального контекста [20].

В современной отечественной психологии В.П. Зинченко рассматривает проблему личностной зрелости в контексте духовного развития — высшего уровня становления сознания и личности. Духовность при этом понимается автором как практика самоизменения, направленная на внутреннюю трансформацию субъекта. Достижение духовной зрелости обусловлено личностным ростом, источник и направленность которого определяются ритмичным взаимодействием внешней активности и рефлексии [12].

Этот тезис получает развитие в работах Д.А. Леонтьева, который, развивая культурно-исторический подход, вводит важное различие: личностный рост (количественное накопление) и личностная зрелость (качественное преобразование). Тем самым он подчёркивает качественное различие их природы и логики становления. Если личностный рост (основанный на биологической модели) понимается автором как естественное раскрытие индивидуальности, то личностная зрелость выступает результатом качественных изменений — осознанного и целенаправленного самоизменения. Её формирование происходит посредством культурных механизмов опосредования (знаков, смыслов, социальных норм), которые личность усваивает и применяет в деятельности [14].

Развитие современных представлений о личностной зрелости связано также с изучением процесса становления и её итоговых характеристик. Примером комплексного подхода является модель Е.А. Сергиенко, в рамках которой зрелость рассматривается в единстве трёх взаимосвязанных аспектов:

- 1) методологического — зрелость как принцип, интегрирующий разнонаправленные векторы развития в целостную систему;
- 2) онтологического (стадиального): зрелость как высшая, завершающая стадия созревания личности;
- 3) аксиологического (ценностно-целевого): зрелость как интегральный результат развития.

Согласно Е.А. Сергиенко, зрелость — это целостный и системный феномен, самостоятельное личностное образование. Она обладает собственным методологическим основанием, внутренней логикой онтогенетического развития и аксиологическим измерением, отражающим иерархию ценностей и жизненных смыслов личности [27].

Для демонстрации многообразия теоретических подходов к пониманию личностной зрелости обратимся к таблице 1, в которой систематизированы основные концепции и их авторы.

Таблица 1 - Эволюция понятия личностная зрелость: основные подходы и авторы

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.99.1>

Период	Авторы	Основная идея
1. Философские истоки		
Период античности	Сократ, Аристотель	Зрелость как стремление личности к самосовершенствованию и самопознанию, гармоничному развитию.
Средневековье	Фома Аквинский	Зрелость как состояние духовного совершенства, достигаемое через сочетание свободы, добродетели, божественной благодати и стремления к познанию Бога.
Новое время	И. Кант	Зрелость как способность личности к моральной ответственности, как автономия разума, рационального мышления.

Период	Авторы	Основная идея
Немецкая классическая философия	В. фон Гумбольдт	Зрелость как процесс развития, овладения образовательными идеями, профессиональное становление.
Русская философия	М.М.Бахтин, Н.О.Лосский С.Л.Франк, И.А.Ильин	Зрелость как духовная целостность личности. Способность к нравственной ответственности человека за свои мысли и действия, к самоконтролю, к преобладанию духовного начала над телесным.
2. Основные научные направления, подходы (XX–XXI вв.)		
Психодинамический подход	З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер	Зрелость как результат динамики влечений, преодоления конфликтов, интеграции личности.
Гуманистическая психология	А. Маслоу, К. Роджерс, Ф. Перлз	Зрелость как самоактуализация; стремление к познанию себя и сферы своих переживаний, личностный рост; автономность и саморегуляции.
Экзистенциальная психология	В. Франкл, И. Ялом	Зрелость как самотрансцендентность, ответственность за свои выборы; как аутентичность, способность справляться с тревогой посредством принятия и работы с собой.
Психология развития	Э. Эриксон, Б.Г. Ананьев, Дж. Ловингер	Зрелость как динамический процесс, в котором человек раскрывает свой потенциал, реализует себя во всех сферах жизни, результат преодоления возрастных кризисов. Как явление, связанное с развитием индивида, личности и субъекта деятельности. Как этап формирования главных личностных качеств, интеграции жизненного опыта и активного взаимодействия с обществом.
Акмеология	А.А. Деркач, О.С. Анисимов, А.К. Маркова	Зрелость — комплексный феномен, связанный с достижением вершин в личностном, профессиональном и социальном развитии. Как целостное формирование субъектности и профессионализма.
Субъектный подход	С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский	Зрелость как высшее личностное образование», которое выполняет функции организации, регуляции и обеспечения целостности жизненного пути человека как субъекта деятельности. Как способность к самоопределению, гармоничному взаимодействию с окружающим миром и самим

Период	Авторы	Основная идея
		собой.
Теория самодетерминации (психологический подход)	Э. Деси, Р. Райан	Понимание зрелости связано с удовлетворением базовых психологических потребностей и способностью человека к автономной регуляции поведения. Критерии зрелости — автономия и внутренняя мотивация.
Культурно-исторический подход	Д.А. Леонтьев	Зрелость как способность к самодетерминация, саморегуляции и осмысленному выбору.
Когнитивный подход	Ж. Пиаже	Зрелость как достижение стадии высшего уровня когнитивного развития личности.
Структурно-динамический подход	П. Жане	Зрелость связана с уровнем развития поведения и психики человека, с формированием сложных личностных образований. Зрелость как интегративный результат развития; способность к саморегуляции, ответственности и социальному взаимодействию.
Комплексный подход	Л.И. Анцыферова, А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко	Зрелость как способность к саморазвитию, социальная компетентность, субъектная целостность.
Системный, структурно-генетический подходы	К.К. Платонов	Зрелость — комплексное понятие; включает физическое, психологическое развитие личности, её социальную, культурную, моральную зрелость.

Обобщая результаты проведенного теоретического обзора, сформулируем основные положения, касающиеся современного понимания феномена личностной зрелости.

Заключение

В ходе историко-теоретического анализа прослежена эволюция понятия «личностная зрелость»: от античных представлений о мудрости и добродетели (Сократ, Аристотель), религиозных идеалов нравственного совершенствования к идеям автономии разума, морального долга и ответственности (И. Кант). Эти предпосылки заложили фундамент для современной трактовки зрелости как сложного, многомерного феномена (Л.И. Анцыферова, 2006; Д.А. Леонтьев, 2011). Интеграция современных научных подходов позволяет определить личностную зрелость как системный метаресурс, интегрирующий регуляторные, рефлексивные и ценностно-смысловые механизмы. Рассматриваемый ресурс обеспечивает осознанную саморегуляцию, ответственность, автономию и осмысленность — профессионально важные качества работника, формирующиеся в непрерывном, неравномерном процессе развития (К.А. Абульханова-Славская, 1991; Э. Деси, Р. Райан, 2000; Е.А. Сергиенко, 2020).

Вместе с тем, анализ выявил теоретико-методологическое противоречие. С одной стороны, эмпирические данные подтверждают влияние уровня зрелости на эффективность деятельности и профессиональную надежность специалистов экстремального профиля (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, 2004; А.К. Маркова, 2005). С другой — теоретическая размытость понятия создает препятствия для построения целостной прогностической модели (А.Л. Журавлёв, 2012; Д.А. Леонтьев, 2011). Преодоление этого противоречия является важной задачей прикладных исследований.

В контексте труда машиниста локомотива зрелость реализует ряд важных функций: регулятивную, смыслообразующую, интегративную и адаптивную. Именно она определяет выбор продуктивных копинг-стратегий, гибкость решений, прогнозирование рисков и рефлексивное осмысление опыта, выступая тем самым фундаментальным ресурсом профессиональной надежности специалистов опасных профессий. Из этого следует практическая значимость исследования: полученные результаты могут быть использованы для совершенствования системы профотбора, оценки уровня развития профессионально важных качеств в рамках подготовки, а также для разработки прикладных программ оптимизации труда и повышения стрессоустойчивости машинистов локомотивов.

Таким образом, данное исследование позволяет сформулировать два взаимосвязанных практических направления:

1. пересмотр критериев профессионального отбора специалистов опасных профессий в сторону комплексного анализа личности, где уровень личностной зрелости рассматривается как центральный предиктор долгосрочной надежности;

2. смещение акцентов в программах психологического сопровождения с реактивного управления на проактивное, направленных на развитие ответственности, стрессоустойчивости и рефлексивности у работников локомотивных бригад.

Это позволит внедрить теоретические построения в сферу практических управленческих и психологических решений. Логическим продолжением дальнейших исследований является разработка прогностической модели профессиональной успешности, в которой уровень личностной зрелости выступит в качестве центрального предиктора профессиональной эффективности и надежности.

Благодарности

Автор выражает благодарность редакции и рецензенту за внимательное прочтение работы и ценные замечания и рекомендации, позволившие существенно улучшить статью.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Чухрова М.Г., Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск Российская Федерация

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.99.2>

Acknowledgement

The author expresses her gratitude to the editorial staff and the reviewer the valuable comments and recommendations, which have made it possible to improve the article considerably.

Conflict of Interest

None declared.

Review

Chukhrova M.G., Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk Russian Federation

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.99.2>

Список литературы / References

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. — Москва : Мысль, 1991. — 299 с.
2. Акмеология : учебник / под общ. ред. А.А. Деркача. — Москва : РАГС, 2004. — 299 с.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. — Санкт-Петербург : Питер, 2001. — С. 128–138.
4. Анисимов О.С. Акмеологические основы рефлексивной самоорганизации педагога: творчество и культура мышления : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / О.С. Анисимов. — Москва, 1994. — С. 35–38.
5. Анцыферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. — 1999. — Т. 20. — № 3. — С. 5–17.
6. Анцыферова Л.И. Эпигенетическая концепция личности Эрика Г. Эриксона / Л.И. Анцыферова // Принцип развития в психологии. — Москва : Наука, 1978. — С. 212–242.
7. Божович Л.И. Психологические закономерности формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Вопросы психологии. — 1976. — № 6. — С. 46–72.
8. Выготский Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / Л.С. Выготский ; под ред. А.М. Матюшкина. — Москва : Педагогика, 1983. — С. 104–133, 346–372.
9. Жане П. Психологическая эволюция личности / П. Жане. — Москва : Академический проект, 2009.
10. Журавлев А.Л. Принцип развития в психологии: разработка и перспективы / А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко // Психологический журнал. — 2017. — Т. 38. — № 4. — С. 29–40.
11. Звоников В.М. Проблемы «человеческого фактора» в безопасности движения транспортных средств / В.М. Звоников // Психофизиологическое обеспечение профессиональной деятельности железнодорожников. — Москва, 2004. — С. 37–41.
12. Зинченко В.П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. — Москва : Трикола, 1994.
13. Климов Е.А. Психология профессионала / Е.А. Климов. — Москва, 1996. — 168 с.
14. Леонтьев Д.А. Личностная зрелость как опосредствование личностного роста / Д.А. Леонтьев; под ред. И.А. Петухова // Культурно-историческая психология развития. — Москва : Смысл, 2001. — С. 154–161.
15. Марищук В.Л. Критерии профессиональной пригодности и профотбор / В.Л. Марищук // Методология исследований по инженерной психологии и психологии труда. — Ленинград : ЛГУ, 1974. — 147 с.
16. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. — Москва : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. — 308 с.
17. Маслоу А. Мотивация и личность. Самоактуализированные люди: исследование психологического здоровья / А. Маслоу. — Санкт-Петербург : Питер, 2014. — 400 с.
18. Олпорт Г. Становление личности : избранные труды / Г. Олпорт. — Москва : Смысл, 2002. — 462 с.
19. Пиаже Ж. Психология интеллекта / Ж. Пиаже. — Санкт-Петербург : Питер, 2004. — С. 23–59.
20. Платонов К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов. — Москва : Наука, 1986. — 256 с.
21. Портнова А.Г. Личностная зрелость: подходы к определению / А.Г. Портнова // Сибирский психологический журнал. — 2008. — № 27. — С. 37–41.

22. Прохоров М.М. Зрелость человека в трактовках философии и ее многомерность / М.М. Прохоров, О.П. Кашина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2013. — № 16 (159). — С. 280–289.
23. Распоряжение ОАО РЖД от 30.12.2014 № 3192р. Об утверждении стандарта ОАО «РЖД» автоматизированной системы управления технологическими процессами и техническими средствами железнодорожного транспорта. Требования к функциональной и информационной безопасности программного обеспечения. Порядок оценки соответствия. — Москва, 2014. — 13 с.
24. Распоряжение ОАО РЖД от 04.03.2020 № 484/р. Об утверждении Правил по охране труда при техническом обслуживании и ремонте устройств связи ОАО РЖД (вместе с ПОТ РЖД-4100612-ЦСС-185-2020. 1.4. Требования к профессиональному отбору, условиям допуска к участию в производственных процессах, периодичности контроля за состоянием здоровья, обучению работников и проверке знаний требований охраны труда). — Москва : ЦЕНТРАГ, 2024. — 48 с.
25. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. — Москва : Прогресс, 1994. — 480 с.
26. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. — Москва : АН СССР, 1957. — С. 255–307.
27. Сергиенко Е.А. Зрелость: моральный или модулярный подход / Е.А. Сергиенко // Феномен и категория зрелости в психологии / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. — Москва : Институт психологии РАН, 2007. — С. 13–28.
28. Федоренко Т.Н. Личностные особенности машинистов локомотивов, эффективных в профессиональной деятельности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Т.Н. Федоренко. — Хабаровск, 2005. — С. 49–63.
29. Фрейд З. Введение в психоанализ : Лекции / З. Фрейд; пер. с нем. Г.В. Барышниковой. — Москва : АСТ, 2017. — С. 362–407.
30. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. — Москва : Прогресс, 1996. — С. 100–152.
31. Юнг К.Г. Отношения между «Я» и бессознательным. Очерки по аналитической психологии / К.Г. Юнг. — Минск : Харвест, 2003. — С. 1–30.
32. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом; пер. с англ. Т.С. Драпкиной. — Москва : Класс, 1999. — С. 152–200.
33. Deci E.L. Handbook of Self-determination Research / E.L. Deci, R.M. Ryan. — Rochester : University of Rochester Press, 2002. — 470 p.
34. Kohlberg L. Moral stages: A current formulation and a response to critics / L. Kohlberg, C. Levine, A. Hewer. — Basel : Karger, 1983. — 178 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. Strategija zhizni [Life Strategy] / K.A. Abulkhanova-Slavskaya. — Moscow : Mysl, 1991. — 299 p. [in Russian]
2. Akmeologija : uchebnik [Acmeology : textbook] / edited by A.A. Derkach. — Moscow : RAGS, 2004. — 299 p. [in Russian]
3. Ananyev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya [Man as an Object of Knowledge] / B.G. Ananyev. — Saint Petersburg : Piter, 2001. — P. 128–138. [in Russian]
4. Anisimov O.S. Akmeologicheskie osnovy refleksivnoj samoorganizatsii pedagoga: tvorchestvo i kul'tura myshlenija [Acmeological foundations of reflexive self-organization of a teacher: creativity and culture of thinking] : abst. diss. ... PhD in Psychology : 19.00.13 / O.S. Anisimov. — Moscow, 1994. — P. 35–38. [in Russian]
5. Antsyferova L.I. Svjaz' moral'nogo soznaniya s npravstvennym povedeniem cheloveka (po materialam issledovanij Lourensa Kolberga i ego shkoly) [The connection of moral consciousness with moral human behavior (based on the research of Lawrence Kohlberg and his school)] / L.I. Antsyferova // Psikhologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. — 1999. — Vol. 20. — № 3. — P. 5–17. [in Russian]
6. Antsyferova L.I. Epigeneticheskaja kontseptsija lichnosti Jerika G. Jeriksona [Erik H. Erikson's Epigenetic Concept of Personality] / L.I. Antsyferova // Printsip razvitiya v psikhologii [The Principle of Development in Psychology]. — Moscow : Nauka, 1978. — P. 212–242. [in Russian]
7. Bozhovich L.I. Psikhologicheskie zakonomernosti formirovaniya lichnosti v ontogeneze [Psychological Patterns of Personality Formation in Ontogenesis] / L.I. Bozhovich // Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]. — 1976. — № 6. — P. 46–72. [in Russian]
8. Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij : v 6 t. T. 3. Problemy razvitiya psikhiki [Collected Works : in 6 vols. Vol. 3. Problems of Mental Development] / L.S. Vygotskij ; ed. by A.M. Matjushkin. — Moscow : Pedagogy, 1983. — P. 104–133, 346–372. [in Russian]
9. Zhane P. Psikhologicheskaja evoljutsija lichnosti [Psychological Evolution of Personality] / P. Zhane. — Moscow : Academic Project, 2009. [in Russian]
10. Zhuravlev A.L. Printsip razvitiya v psikhologii: razrabotka i perspektivy [The principle of development in psychology: development and prospects] / A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko // Psikhologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. — 2017. — Vol. 38. — № 4. — P. 29–40. [in Russian]
11. Zvonikov V.M. Problemy "chelovecheskogo faktora" v bezopasnosti dvizheniya transportnykh sredstv [Problems of the "Human Factor" in Traffic Safety] / V.M. Zvonikov // Psikhofiziologicheskoe obespechenie professional'noj dejatel'nosti zheleznodorozhnikov [Psychophysiological Support for the Professional Activities of Railway Workers]. — Moscow, 2004. — P. 37–41. [in Russian]

12. Zinchenko V.P. Chelovek razvivajushhij. Ocherki rossijskoj psikhologii [The Developing Person. Essays on Russian Psychology] / V.P. Zinchenko, E.B. Morgunov. — Moscow : Trivola, 1994. [in Russian]
13. Klimov E.A. Psikhologija professionala [Psychology of a Professional] / E.A. Klimov. — Moscow, 1996. — 168 p. [in Russian]
14. Leontiev D.A. Lichnostnaja zrelost' kak oposredstvovanie lichnostnogo rosta [Personal Maturity as a Mediator of Personal Growth] / D.A. Leontiev; edited by I.A. Petukhov // Kul'turno-istoricheskaja psikhologija razvitija [Cultural and Historical Psychology of Development]. — Moscow : Smysl, 2001. — P. 154–161. [in Russian]
15. Marishhuk V.L. Kriterii professional'noj prigodnosti i profotbor [Criteria of Professional Suitability and Professional Selection] / V.L. Marishhuk // Metodologija issledovanij po inzhenernoj psikhologii i psikhologii truda [Methodology of Research on Engineering Psychology and Occupational Psychology]. — Leningrad : LSU, 1974. — 147 p. [in Russian]
16. Markova A.K. Psikhologija professionalizma [Psychology of Professionalism] / A.K. Markova. — Moscow : The "Znanie" International Humanitarian Foundation, 1996. — 308 p. [in Russian]
17. Maslou A. Motivatsija i lichnost'. Samoaktualizirovannye ljudi: issledovanie psikhologicheskogo zdorov'ja [Motivation and Personality. Self-Actualized People: A Study of Psychological Health] / A. Maslou. — Saint Petersburg : Piter, 2014. — 400 p. [in Russian]
18. Olport G. Stanovlenie lichnosti : izbrannye trudy [The Development of Personality : Selected Works] / G. Olport. — Moscow : Smysl, 2002. — 462 p. [in Russian]
19. Piazhe Zh. Psikhologija intellekta [The Psychology of Intelligence] / Zh. Piazhe. — Saint Petersburg : Piter, 2004. — P. 23–59. [in Russian]
20. Platonov K.K. Struktura i razvitie lichnosti [Structure and Development of Personality] / K.K. Platonov. — Moscow : Nauka, 1986. — 256 p. [in Russian]
21. Portnova A.G. Lichnostnaja zrelost': podkhody k opredeleniju [Personal Maturity: Approaches to Definition] / A.G. Portnova // Sibirskij psikhologicheskij zhurnal [Siberian Psychological Journal]. — 2008. — № 27. — P. 37–41. [in Russian]
22. Prokhorov M.M. Zrelost' cheloveka v traktovkakh filosofii i ee mnogomernost' [Human Maturity in Interpretations of Philosophy and Its Multidimensionality] / M.M. Prokhorov, O.P. Kashina // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. Sotsiologija. Pravo [Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law]. — 2013. — № 16 (159). — P. 280–289. [in Russian]
23. Rasporjazhenie OAO RZhD ot 30.12.2014 № 3192r. Ob utverzhdenii standarta OAO "RZhD" avtomatizirovannoj sistemy upravlenija tekhnologicheskimi protsessami i tekhnicheskimi sredstvami zheleznodorozhnogo transporta. Trebovanija k funkcional'noj i informatsionnoj bezopasnosti programmnogo obespechenija. Porjadok otsenki sootvetstvija [Order of JSC Russian Railways dated 30.12.2014 No. 3192r. On approval of the JSC Russian Railways standard for the automated system of process control and technical means of railway transport. Requirements for the functional and information security of software. The procedure for assessing compliance]. — Moscow, 2014. — 13 p. [in Russian]
24. Rasporjazhenie OAO RZhD ot 04.03.2020 № 484/r. Ob utverzhdenii Pravil po okhrane truda pri tekhnicheskom obsluzhivanii i remonte ustroystv svjazi OAO RZhD (vmeste s POT RZhD-4100612-TsSS-185-2020. 1.4. Trebovanija k professional'nomu otboru, uslovijam dopuska k uchastiju v proizvodstvennykh protsessakh, periodichnosti kontrolja za sostojaniem zdorov'ja, obucheniju rabotnikov i proverke znanij trebovanij okhrany truda) [Order of JSC Russian Railways dated 04.03.2020 N 484/r. On approval of the Regulations on Occupational Safety and Health during Maintenance and Repair of Communication Devices of JSC Russian Railways (together with RZD-4100612-CSS-185-2020. 1.4. Requirements for professional selection, conditions of admission to participation in production processes, frequency of health monitoring, training of employees and testing of knowledge of occupational safety requirements)]. — Moscow : TsENTRMAG, 2024. — 48 p. [in Russian]
25. Rodzhers K. Vzgljad na psixoterapiju. Stanovlenie cheloveka [A Look at Psychotherapy. The Formation of a Person] / K. Rodzhers. — Moscow : Progress, 1994. — 480 p. [in Russian]
26. Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie [Being and Consciousness] / S.L. Rubinshtejn. — Moscow : AS USSR, 1957. — P. 255–307. [in Russian]
27. Sergienko E.A. Zrelost': moral'nyj ili moduljarnyj podkhod [Maturity: Moral or Modular Approach] / E.A. Sergienko // Fenomen i kategorija zrelosti v psikhologii [Phenomenon and Category of Maturity in Psychology] / ed. by A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. — Moscow : Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2007. — P. 13–28. [in Russian]
28. Fedorenko T.N. Lichnostnye osobennosti mashinistov lokomotivov, jeffektivnyh v professional'noj dejatel'nosti [Personal characteristics of locomotive drivers who are effective in their professional activities] : dis. ... PhD in Psychology : 19.00.03 / T.N. Fedorenko. — Khabarovsk, 2005. — P. 49–63. [in Russian]
29. Freud S. Vvedenie v psihoanaliz : Lektsii [Introduction to Psychoanalysis: Lectures] / S. Freud; transl. from the Germ. by G.V. Baryshnikova. — Moscow : AST, 2017. — P. 362–407. [in Russian]
30. Erikson E. Identichnost': junost' i krizis [Identity: Youth and Crisis] / E. Erikson. — Moscow : Progress, 1996. — P. 100–152. [in Russian]
31. Jung K.G. Otnoshenija mezdu "Ja" i bessoznatel'nym. Ocherki po analiticheskoj psikhologii [The Relationship between the Self and the Unconscious. Essays on Analytical Psychology] / K.G. Jung. — Minsk : Harvest, 2003. — P. 1–30. [in Russian]
32. Jalom I. Ekzistentsial'naja psixoterapija [Existential Psychotherapy] / I. Jalom; transl. from Eng. by T.S. Drabkina. — Moscow : Klass, 1999. — P. 152–200. [in Russian]
33. Deci E.L. Handbook of Self-determination Research / E.L. Deci, R.M. Ryan. — Rochester : University of Rochester Press, 2002. — 470 p.

34. Kohlberg L. Moral stages: A current formulation and a response to critics / L. Kohlberg, C. Levine, A. Hewer. — Basel : Karger, 1983. — 178 p.